

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18-й

1910 Г.

6 мая

ИЗДАНІЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{2}$
стр. 3 руб., за $\frac{1}{4}$ стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявлений дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль неоофиціальный.



Вятская инородческая миссія въ 1908 году.

(Извлеченіе изъ отчета Вятскаго епархіального инородческаго миссіонера о религіозно-нравственномъ состояніи инородцевъ епархіи за 1908 годъ).

Задачами дѣятельности инородческой миссіи, какъ и въ предшествовавшіе годы, было всѣми возможными для нея средствами содѣйствовать христіанскому просвѣщенію язычествующихъ черемисъ, вотяковъ и мусульманъ-татаръ Вятской епархіи и утвержденію обращенныхъ изъ нихъ въ истинахъ христіанской православной вѣры и нравственности.

Черемисы и вотяки-язычники продолжаютъ еще крѣпко держаться своихъ вѣрованій и съ трудомъ поддаются христіан-

скому на нихъ воздействио черезъ школы, проповѣди и богослуженія, совершаemыя на родномъ ихъ языкѣ. Они не только во всей своей домашней жизни руководствуются унаслѣдованными отъ дѣдовъ и прадѣловъ языческими вѣрованіями и обрядами, но совершаютъ и общественные моленія съ принесеніемъ кровавыхъ жертвъ, которыми соблазняютъ и неутвержденныхъ въ христіанствѣ своихъ крещеныхъ собратіевъ. Окружный миссіонеръ, священникъ И. Ефремовъ, по этому поводу въ своемъ отчетѣ пишетъ „большая часть крещеныхъ черемисъ вмѣстѣ со своими братьями язычниками вмѣсто воскресенія празднуютъ пятницу и Пасху начинаютъ праздновать съ Великаго четверга. Многіе изъ нихъ ходятъ молиться въ лѣсъ и тамъ вмѣстѣ съ язычниками-черемисами приносятъ кровавыя жертвы“. О вліяніи некрещеныхъ вотяковъ на своихъ братьевъ крещеныхъ окружный миссіонеръ, священникъ Верещагинъ, пишетъ слѣдующее: „вмѣстѣ съ тѣмъ, при отсутствіи школы и учителя-христіанина, здѣсь (въ Сарапульскомъ уѣздѣ) особенно замѣтно давленіе некрещеныхъ вотяковъ на своихъ крещеныхъ соплеменниковъ. Это видно уже изъ того, что языческіе обряды и жертвоприношенія совершились тѣми и другими сообща“. Въ общемъ и крещеные черемисы и вотяки, особенно живущіе близко къ своимъ язычникамъ-сородичамъ и вдали отъ пастырского воздействиа приходскихъ священниковъ, далеко еще не оставили языческихъ вѣрованій и обрядовъ и живутъ двоевѣрно. Если не открыто, то тайно отъ священника они еще совершаютъ языческія жертвоприношенія— „курбонъ“, имѣютъ „кэрэмэт оты“ и боятся истреблять ихъ, гоняютъ „сурэм“, въ случаяхъ заболѣваній обращаются къ „мужан“— „устотуно“ (ворожеямъ), поминаютъ умершихъ по языческимъ обрядамъ, рѣдко и нѣумѣло молятся; есть вотяки, въ особенности женщины, которые считаютъ за стыдъ положить на себя крестное знаменіе, иные не носятъ крестовъ, предъ смертью приступаютъ къ таинству покаянія и Св. Причастія изъ боязни вскрытия ихъ тѣла по смерти. Даже въ такомъ уѣздѣ, какъ Гла-

зовскій, гдѣ и по близости нѣтъ ни одного некрещенаго, въ день Св. Троицы или около Ильина дня предъ общественнымъ молебствіемъ всюду совершаются — „курбонъ“. Причть села Юсокъ, Глазовскаго уѣзда, въ своемъ отчетѣ по поводу неоставленія вотяками своего прихода языческихъ обрядностей пишеть: „по совершении молебна на полѣ въ одномъ селеніи прихода вотякъ-старикъ взялъ чашу съ яичнымъ блиномъ, поставилъ туда же стаканъ съ кумышкой и сталъ молиться въ шапкѣ, не осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. На вопросъ священника: „а почему ты это дѣлаешь?“ старикъ отвѣтилъ: „Богъ скорѣе услышить нашу молитву, если будемъ молиться по-вотски и по-русски“. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ миссионеръ о. Крекнинъ слѣдующими словами: „нѣкоторые вотяки изъ стариковъ еще придерживаются языческихъ обрядовъ, но больше въ силу традицій и привычки. Неурожай хлѣба, засухи и поѣданіе червемъ въ послѣдніе годы озими также смущили еще младенцевъ по христіанской вѣрѣ — нѣкоторыхъ стариковъ изъ вотяковъ, и они стали обращаться къ исполненію языческихъ обрядовъ, чтобы Богъ далъ имъ урожай хлѣба“.

Относительно бесермянъ можно сказать, что религіозное ихъ состояніе много ниже вотяковъ, и у нихъ замѣчается нѣкоторая склонность къ магометанству.

Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ татаръ по началамъ христіанства, въ сравненіи съ вотяками и черемисами, еще болѣе шатко и ненадежно, и если мы въ настоящее время не видимъ случаевъ массового отпаденія ихъ въ мусульманство, то это объясняется тѣмъ, что они находятся теперь подъ бдительнымъ руководствомъ православныхъ пастырей, выходящихъ изъ ихъ же народности и потому совершающихъ пастырское свое дѣло среди нихъ на ихъ родномъ языкѣ.

Что же касается татаръ-мусульманъ, то они не только до фанатизма преданы своей вѣрѣ и, какъ твердыня, стоять противъ слабыхъ сихъ и средствъ Вятской православной миссіи, но даже

съ внушительнымъ успѣхомъ пропагандируютъ свои вѣрованія и обычаи среди родственныхъ имъ по языку и сосѣдей бесермянъ, чоремисъ и вотяковъ, не исключая даже и крещеныхъ изъ нихъ, — такъ что, если бы эти инородцы были чужды татарско-мусульманского вліянія, то міссіонерское дѣло среди нихъ было бы легче, по крайней мѣрѣ не встрѣчало бы такихъ затрудненій, какія оно теперь встрѣчаетъ. Мусульмане со свойственнымъ имъ фанатизмомъ всячески стараются привлечь къ себѣ прозелитовъ изъ другихъ вѣроисповѣданій, а въ особенности изъ православія крещеныхъ татаръ. Послѣ манифестовъ 17-го апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 года они положительно надѣдаются крещенымъ татарамъ, восхваляя имъ магометанское лжѣученіе. Они всѣ — и муллы, и богачи, и торгashi и простой народъ, даже и нищіе — являются прекрасными проповѣдниками ислама. Для до-стиженія своихъ цѣлей они не гнушаются никакими средствами. Обманъ и хитрость преобладаютъ въ ихъ средствахъ по совра-щенію нашихъ бѣдныхъ крещеныхъ инородцевъ. Расписывая свой чувственныій (легендарный) рай съ вѣчно-дѣвственными гуріями и другими чисто-чувственными наслажденіями, они говорятъ кре-щенымъ татарамъ: „будьте мусульманами, съ васъ много не по-требуютъ. Послѣ смерти будете въ раю“. Обычно при такихъ бесѣдахъ обѣщаютъ материальную поддержку и бесплатно раздаютъ среди нашихъ крещеныхъ инородцевъ массу всевозможныхъ мусульманскихъ брошюръ. Напримѣръ, въ прошлую зиму на база-рахъ — въ деревнѣ Янгуловой, Балтасѣ и др. (иногда даже въ селѣ Цыпѣ) являлся одинъ оригинальный проповѣдникъ ислама. Оригинальность его выражалась въ томъ, что ходилъ онъ зимию босикомъ. При этомъ раздавалъ публикѣ бесплатно массу маго-метанскихъ брошюръ на татарскомъ языкѣ. Появленіе такого оригинального проповѣдника производило на массу сильное впечатлѣніе. Послѣ долгихъ споровъ, предположеній и до-гадокъ обѣ особѣ этого оригинального субъекта, всѣ единогласно рѣшили, что онъ святой. Несомнѣнно, подобная пропаганда исла-

ма среди нашихъ крещеныхъ татаръ имѣть до нѣкоторой степени успѣхъ, но тѣмъ не менѣе въ отчетномъ году массового отпаденія крещеныхъ татаръ въ исламъ не было.

Въ цѣлыхъ достижениѣ вышеуказанной задачи своей дѣятельности и противодѣйствія косности и невѣжеству самихъ инородцевъ—какъ крещеныхъ, такъ и язычниковъ, а главнымъ образомъ, въ видахъ предупрежденія разрушительной пропаганды язычества и мусульманства, дѣло христіанскаго просвѣщенія и вородцевъ Вятской епархіи въ отчетномъ году совершалось посредствомъ: 1) устной проповѣди и совершенія инородческими священниками богослуженія на родномъ языкѣ инородцевъ съ участіемъ хора пѣвчихъ мальчиковъ изъ миссіонерскихъ школъ; 2) устройства миссіонерской экскурсіи съ курсистами Вятскихъ инородческихъ миссіонерскихъ курсовъ; 3) устройства внѣшкольного обученія и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ и 4) распространенія книгъ и брошюре религіозно-нравственного содержанія на инородческихъ языкахъ.

Какое дѣйствіе производить на инородцевъ пастырская проповѣдь и богослуженіе, совершаемыя на родномъ ихъ языкѣ, особенно когда чудныя пѣснопѣнія и молитвы поются съ участіемъ хора пѣвчихъ школьнниковъ, обѣ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ миссіонерская экскурсія курсистовъ Вятскихъ миссіонерскихъ инородческихъ курсовъ (о ней смотрите № 46 Вят. Еп. Вѣд. 1908 г.), или слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто въ Глазовскомъ соборѣ въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятая Богородица, когда во время произношенія, съ разрѣшеніемъ о.protoiereя Д. Шерстенникова мѣстнымъ о. миссіонеромъ діакономъ Дрягинымъ эктений на вотскомъ языкѣ, вотяки, услыхавъ эктении на своеи родномъ языкѣ, растолкали чистую публику и, сказавъ— „та милямы“, т. е. „это намъ“, прошли впередъ.

Кромѣ проповѣди и совершенія богослуженій на инородческихъ языкахъ, успѣхамъ инородческой миссіи до нѣкоторой степени способствуютъ школы. Ихъ благотворное вліяніе на ино-

родцевъ было бы гораздо значительнѣе, если бы въ нихъ надлежащимъ образомъ поставлены были воспитательная сторона школы и преподаваніе Закона Божія. Огромное большинство руководителей начальныхъ инородческихъ школъ—земскихъ, министерскихъ и церковныхъ слишкомъ узко представляютъ цѣль начальной школы. Школъ, по ихъ представленію, вмѣняется лишь въ обязанность обученіе дѣтей инородцевъ русскому языку, а главная цѣль начальной школы—общечеловѣческое, религіозное и нравственное развитіе дѣтей—игнорируется. Все преподаваніе ведется на непонятномъ для дѣтей инородцевъ языкѣ—русскомъ. Дѣти, при поступлѣніи въ школу, совсѣмъ не знаютъ по-русски. Даже такой благодатный, въ воспитательномъ смыслѣ, предметъ, какъ Законъ Божій, не имѣеть должного воздействиа на душу ребенка-школьника, ибо изъ всего, что ему преподается изъ Закона Божія на непонятномъ ему языкѣ, онъ почти ничего не выноситъ. Все это онъ учитъ лишь для экзамена. Чрезъ нѣкоторое время послѣ экзаменовъ все это имъ забывается; душой ребенка по выходѣ изъ школы снова овладѣваютъ народный языкъ и народная жизнь и заглаживаютъ всякое впечатлѣніе школы, какъ нѣчто совершенно ей чуждое.

Что же касается школъ миссіонерскихъ, то въ нихъ самое главное и серьезное вниманіе было обращено на преподаваніе Закона Божія и церковнаго пѣнія, такъ какъ эти два предмета служать главнымъ образомъ средствомъ религіозно-нравственного воспитанія инородцевъ.

Во многихъ миссіонерскихъ школахъ преподаваніе Закона Божія велось съ успѣхомъ или вполнѣ удовлетворительно, а успѣхи по церковному пѣнію можно признать въ нѣкоторыхъ школахъ даже очень хорошими. Хоры изъ учениковъ этихъ школъ и любителей пѣнія составлялись учителями, которые принимали дѣятельное участіе въ пѣніи за богослуженіемъ и въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ. Церковное пѣніе въ инородческихъ школахъ является сильнейшимъ воспитательнымъ средствомъ, направленнымъ

преимущественно къ развитію религіозно-нравственного чувства. Церковное пѣніе, больше чѣмъ другой предметъ, привлекаетъ инородцевъ и ихъ дѣтей въ школу, приводить ихъ въ духовный восторгъ, наполняетъ души ихъ сознаніемъ духовной красоты христіанского богослуженія, почему инородцы толпами собираются въ школу слушать стройное церковное пѣніе. Наилучшіе и много-людные хоры были почти при всѣхъ школахъ Щыпьинскаго прихода:—Ильнетской, Сардабашской, Больше-Китнинской и др.

Въ теченіе отчетнаго года во многихъ миссіонерскихъ школахъ совершились богослуженія, велись религіозно-нравственные чтенія и бесѣды съ инородцами, устраивались спѣвки, привлекавшія массу инородцевъ, такъ что въ этомъ отношеніи миссіонерскія школы являлись какъ бы маленькими миссіонерскими станами и оказывали громадную пользу въ дѣлѣ христіанского просвѣщенія темныхъ инородцевъ свѣтомъ Христова ученія.

Идя вавстрѣчу къ развивающемуся все болѣе и болѣе, съ распространеніемъ грамотности, интереса къ чтенію, инородческое духовенство, частью и русское, содѣйствовало по мѣрѣ возможности, распространенію книгъ и брошюръ религіозно-нравственного содержанія на инородческихъ языкахъ. Книги пріобрѣтались въ книжныхъ складахъ Переводческой Комиссіи Православнаго миссіонерскаго общества въ г. Казани и Самарскаго миссіонерскаго Комитета въ г. Самарѣ и, частью, издавались на средства изъ капитала на инородческую миссію и труды мѣстныхъ дѣятелей.

Плодомъ миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ, особенно среди вотяковъ, является болѣе сознательное усвоеніе ими христіанского вѣроученія, постепенное оставленіе ими старыхъ языческихъ обрядовъ и повѣрій, любовь ихъ къ посѣщенію храма, исполненіе христіанского долга исповѣди и Св. Причастія и другихъ христіанскихъ обрядовъ и нѣкоторое возвышеніе нравственности. Замѣчается также большое желаніе инородцевъ учить своихъ дѣтей грамотѣ.

Въ заключеніе справедливость требуетъ присовокупить, что

мѣстная инородческая миссія пользовалась особыеннымъ содѣйствіемъ Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго. Знакомый съ дѣломъ инородческой миссіи по прежней своей службѣ-сначала въ Казанской епархіи въ должности Ректора Духовной Семинаріи, затѣмъ въ должности Епископа Киренскаго въ Сибири,—Владыка, вскорѣ по вступленіи своемъ въ управление Вятской епархіей, принялъ мѣстную инородческую миссію подъ свое попеченіе и покровительство. Усмотрѣвъ, что надлежащаго успѣха въ достижениіи миссіонерскихъ цѣлей среди инородцевъ Вятской епархіи нельзя ожидать, пока во главѣ инородческихъ приходовъ не будуть поставлены священники изъ самихъ инородцевъ, получившихъ достаточное для своего служенія образованіе, или изъ русскихъ, но владѣющихъ инородческимъ языкомъ, Владыка постарался привлечь въ Вятскую епархію такихъ лицъ изъ смежныхъ—Казанской, Уфимской и Пермской епархій и, замѣстивъ ими постепенно священническія мѣста въ инородческихъ приходахъ епархіи, поставилъ имъ въ непремѣнную обязанность возможно чаще обѣзжать инородческія селенія съ миссіонерскою цѣлью и о своей миссіонерской дѣятельности вести дневники, каковые вмѣстѣ съ составленными по нимъ годичными миссіонерскими отчетами представлять епархиальному миссіонеру. Но тѣмъ не менѣе огромное большинство приходовъ съ инородческимъ населеніемъ, въ которыхъ ощущается необходимая нужда въ священно-церковно-служителяхъ, знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ и обычаями инородцевъ и до нѣкоторой степени съ инородческой миссіей, остается по прежнему безъ лицъ специально подготовленныхъ къ миссіонерской дѣятельности. Напримѣръ, въ одномъ Яранскомъ уѣздѣ на 60,000 душъ полуязычествующихъ черемисъ, огромное большинство которыхъ, не говоря уже о женщинахъ, русскій языкъ знаютъ весьма плохо, лишь два священника, вполнѣ владѣющіе черемисскимъ языкомъ.

Бесѣды-чтенія въ деревнѣ.

(Изъ дневника священника).

14 марта 1910 года.

Сегодня, въ воскресеніе, послѣ литургіи объявилъ своимъ прихожанамъ, что бесѣда на сегодняшній день назначается въ дер. Орѣховѣ*). На этотъ разъ, сослуживецъ мой и соработникъ на нивѣ Христовой о. Сергій О—нъ изъявилъ желаніе сопутствовать мнѣ.

Пріѣзжаемъ вмѣстѣ въ деревню. Тамъ насть уже ждали. У воротъ дома стояла довольно большая толпа деревенцевъ и при встрѣчѣ привѣтствовала насть.

Войдя въ избу, пропѣли сообща хоромъ молитву „Царю небесный“ и быстро размѣстились по мѣстамъ.

Бесѣду свою, какъ и въ предыдущій разъ, началъ я объясненіемъ общеупотребительныхъ молитвъ православной церкви. Окончивъ объясненіе молитвъ, я предложилъ своимъ слушателямъ вопросъ: о чёмъ бы они хотѣли поговорить и побесѣдовать съ нами? Со стороны слушателей послѣдовалъ отвѣтъ:

— Батюшка, мы люди темные, несвѣдущіе, поговорите съ нами о томъ, чему сами считаете необходимымъ и нужнымъ научить насть.

Я началъ свою рѣчь о томъ, что въ теченіе наступившаго св. великаго поста лучшими занятіями для души служать покаяніе, молитва и добрыя дѣла. Чтобы научиться дѣлать добрыя дѣла и проводить жизнь благочестивую, для этого необходимо чаще упражняться въ чтеніи слова Божія и житій святыхъ. Всѣмъ известно то высокое и благоговѣйное почитаніе, какое воздаетъ св. православная церковь святымъ и это понятно. Въ духовной жизни нашей святые имѣютъ не маловажное значеніе. Слушая

*) Дер. Орѣхово въ 3 верст. отъ церкви с. Ильинскаго, Нолин. у., въ количествѣ 32 домовъ.

житія святихъ, христіанинъ самъ научается духовной жизни, научается понимать эту духовную жизнь въ ея опытномъ явленіи. По примѣру святихъ совершая свой жизненный путь, христіанинъ преодолѣваетъ искушенія жизни, обогащаясь духовнымъ опытомъ ихъ. И нужно отдать должную справедливость русскому народу, для которого чтеніе и слушаніе житій святихъ является занятіемъ наиболѣе любимымъ. И если гдѣ либо на пространствѣ нашего отечества до слуха народа дойдетъ вѣсть о появлениі какого нибудь угодника Божія, то сіяніе свѣта его уже не могутъ остановить ни лѣса, ни горы, ни громадныя разстоянія, отдѣляющія его отъ православнаго народа. Чуткій народный духъ узнаетъ о Божіемъ подвижникѣ и тогда народъ толпами устремляется къ нему, чтобы видѣть лично его святое житіе, поучиться у него тому, какъ спасти душу свою. Св. угодники Божіи становятся дороги сердцу русскаго народа, какъ руководители въ религіозной жизни его.

Признавая, что чтеніе народу о подвигахъ жизни святихъ есть одинъ изъ лучшихъ предметовъ для веденія пастырскихъ бесѣдъ съ народомъ, на этотъ разъ въ устномъ разсказѣ я передалъ своимъ слушателямъ въ главныхъ чертахъ жизнь новопропавленнаго угодника Божія преподобнаго Серафима, а затѣмъ своему сотоваришу о. Сергію предложилъ прочитать собравшемуся народу весьма интересныя путевые впечатлѣнія паломника подъ названіемъ: „На богомолье къ преподобному Серафиму“ С. С. Т—го. (Вят. Еп. Вѣд. 1905 г. №№ 1, 2 и 3).

Во время чтенія эзначенныхъ путевыхъ записокъ мы дѣлали небольшія остановки, во время которыхъ я дѣлился со слушателями своими личными впечатлѣніями, полученными мною во время недавней своей собственной поїздки для поклоненія Саровскимъ святынямъ. Послѣднее обстоятельство усугубляло интересъ слушателей къ предмету чтенія.

Когда рѣчь зашла о чудесахъ, совершаемыхъ при гробѣ св. угодника, нѣкоторые изъ слушателей приводили на память

аналогичные случаи исцѣлений, совершаемыхъ при мощахъ св. праведнаго Симеона Верхотурскаго, свидѣтелями которыхъ они были сами лично во время продолжительного пребыванія своего нѣсколько лѣтъ тому назадъ на работахъ въ Верхотурскомъ монастырѣ.

Умилительные подвиги и характерныя черты жизни прецердбнаго, какъ то: пребываніе въ затворѣ, тысячедневная молитва на камнѣ въ лѣсу, кормленіе отъ рукъ медведя, явленіе Богоматери и блаженная кончина преп. Серафима производили сильное впечатлѣніе на слушателей, особенно на дѣтей, что было хорошо замѣтно по лицамъ и глазамъ, внимательно и серьезно устремленнымъ на насъ.

Вторая часть нашей бесѣды была посвящена вопросу объ устройствѣ въ приходѣ, такъ называемаго, кредитнаго товарищества. Кредитныя товарищества необходимы народу. Этимъ объясняется въ послѣдніе годы широкое ихъ распространеніе. У пастыря, жителя деревни, постоянно предъ глазами десятки нуждающихся въ насущномъ хлѣбѣ, необходимой копѣйкѣ. Кто изъ сельскаго духовенства не слышитъ:

„Батюшка, дай 5—10 рублей до осени, надо бы лошадь купить, да денегъ не достаетъ“.

„О. діаконъ, одолжи 4—5 пудовъ ржи; какъ только поспѣть свѣжій хлѣбъ, непремѣнно привезу“.

„Батюшка, подожди деньги за похороны: вернется сынъ съ работы, тотчасъ уплачу“.

Деревня годъ отъ году нуждается болѣе и болѣе, бѣднѣеть, увеличивается классъ безземельныхъ. На почвѣ тѣхъ же неблагопріятныхъ экономическихъ условій рушится семья; появляются несогласіе, раздоры и проч.

Кто поможетъ деревнѣ, поможетъ такъ, что помощь будетъ постоянная, крестьянинъ будетъ увѣренъ, что въ нужное время онъ всегда можетъ занять не рубль, не два, а двадцать, тридцать рублей и болѣе?

Мысль невольно останавливается на сельскомъ духовенствѣ, святой долгъ котораго возстать на защиту своихъ пасомыхъ отъ горя и слезъ, использовать вѣрное средство, могущее только усилить союзъ любви между пастыремъ и пасомыми.

Средство это—организація кредитныхъ товариществъ въ приходѣ, гдѣ духовенство наше, въ качествѣ хотя бы вдохновителей и первоначальныхъ руководителей этого дѣла, можетъ принести своимъ пасомымъ несомнѣнную пользу.

Касаясь послѣдняго вопроса, я прочиталъ слушателямъ разсказъ М. Баранцова, изданный отдельною брошюрою, подъ названиемъ: „Какъ жители села Покровскаго добыли себѣ денегъ на хозяйственныя нужды“.

Въ живой разговорной формѣ изложенный разсказъ оживилъ и крайне заинтересовалъ слушателей. Очевидно было, что дѣло касалось предмета насущнаго, близко лежащаго къ сердцу нашего крестьянина.

Рассказъ излагаетъ исторію учрежденія въ с. Покровскомъ кредитнаго товарищества.

Съистари Покровцы зaimовали себѣ деньги у мѣстныхъ мужиковъ богатѣевъ Игната Сокульева и Григорьева. Послѣдніе не брали даже и процентовъ, но за то ихъ необходимо нужно было угощать неоднократно виномъ, кроме того въ благодарность за занятыя деньги приходилось отрабатывать въ страдную пору день, два, а то и три, когда день бываетъ и для себя особенно дорогъ, такъ какъ рожь сыплется на корню. Одинъ изъ односельчанъ, по имени Андрей, сообщилъ своимъ однодеревенцамъ объ открытии банка или кредитнаго товарищества въ сосѣднемъ селѣ Семеновкѣ, о цѣляхъ и успѣшныхъ операціяхъ его. Тѣмъ тоже захотѣлось учредить такое же товарищество у себя. Составили прошеніе, подали въ губернію, куда слѣдуетъ и рѣшили ждать отвѣта. Прошло нѣкоторое время. Нѣкоторые изъ нихъ уже начали отчаяваться въ благополучномъ результатѣ своего прошенія. Но каково же было удивленіе Покровцевъ, когда въ

одинъ, какъ говорится, прекрасный день къ намъ прѣхалъ инспекторъ мелкаго кредита, съорганизовалъ у нихъ товарищество, а съ той поры оно прекрасно у нихъ дѣйствуетъ, чemu очень довольны остались Покровцы.

Внимательно и съ интересомъ выслушавъ означеный разсказъ, а также обсудивъ между собою благую цѣль и операциі кредитныхъ товариществъ вообще, мои слушатели возымѣли искреннее желаніе и убѣдительно стали просить меня посодѣйствовать къ открытію такового же товарищества и у нихъ.

Въ отвѣтъ на ихъ просьбу мною было сообщено, что таковая просьба обѣ открытіи въ приходѣ кредитнаго товарищества уже подана въ Вятку, откуда уже получено и сообщеніе о предстоящемъ скоромъ его открытіи. Послѣднее сообщеніе принято слушателями съ особеннымъ видимымъ удовольствіемъ и вызвало оживленный обмѣнъ мыслей между собою.

Бесѣда закончилась общимъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть“. Напутствуемые благодарностями прихожанъ и усердной просьбой не забывать ихъ и на будущее время, мы вернулись домой.

Такъ какъ подобно описаннымъ бесѣды-ченія въ деревняхъ вызваны къ жизни недавно, главнымъ же образомъ благодаря недавнему распоряженію Дух. Консисторіи 1909 г. за № 1073 и онѣ еще не имѣютъ опредѣленной укоренившейся за собою практики, то мы и возымѣли смѣлость предложить вниманію читателя настоящее описание своихъ бесѣдъ-ченій съ народомъ въ деревняхъ въ надеждѣ, что другія лица изъ духовенства для общей пользы подѣлятся на страницахъ настоящаго печатнаго органа своими личными впечатлѣніями, обоснованными на опытѣ по введенію настоящихъ бесѣдъ.

Въ заключеніе же своей статьи скажемъ нѣсколько словъ о томъ значеніи, какое на нашъ взглядъ могутъ имѣть настоящія бесѣды-ченія пастыря съ пасомыми на мѣстѣ жительства послѣднихъ, въ деревняхъ.

Помимо духовнаго и нравственнаго назиданія, какое доставляютъ бесѣды-ченія народу, онъ являются лучшимъ средствомъ для взаимнаго сближенія пастыря со своими пасомыми.

Чтобы сблизиться съ человѣкомъ, нужно хотя бы однажды поговорить съ нимъ. Безъ этого не возможно и простое знакомство. Для священника же, желающаго войти въ положеніе своихъ пасомыхъ, узнать и изучить духовныя нужды ихъ, значение таковыхъ бесѣдъ-ченій понятно само собою.

На этихъ бесѣдахъ священнику представляется полная возможность ознакомиться со всѣми присутствующими на бесѣдѣ лицами, узнать ихъ характеры, изучить ихъ умственное, духовное и нравственное настроеніе.

Много хорошаго, много полезнаго можно сообщить и разяснить на такихъ бесѣдахъ священнику своимъ прихожанамъ, когда и времени у священника бываетъ достаточно и торопиться некуда.

Видя священника, искренне преданнаго своему дѣлу, совершенно безкорыстно отдающаго ему свой досугъ и время, любящаго и желающаго принести ему пользу, народъ несомнѣнно полюбитъ его и чѣмъ чаще народъ будетъ видѣть своего пастыря у себя въ деревнѣ предъ собою, тѣмъ вліяніе его будетъ сильнѣе на него.

И если было какое недовѣріе со стороны прихожанъ къ своему священнику до сего времени, то оно быстро падетъ и постепенно замѣнится искренностю и любовью. Желать этого, стремиться къ этому нужно непремѣнно священнику. Разъ къ нему довѣріе отъ народа будетъ, то это послѣднее обстоятельство послужить лучшимъ залогомъ успѣшности его послѣдующей пастырской дѣятельности.

Свящ. Н. В. Кубардинъ.



Некрологи.

I.

11 ноября минувшаго 1909 г., на 58 году своей жизни, мирно отошел въ лучшій міръ скромный труженикъ на нивѣ народнаго воспитанія и нравственнаго руководства—священникъ с. Соболева, Яранск. у., о. Павелъ Невзоровъ.

Если провести параллель между тѣмъ состояніемъ села, въ какомъ его нашелъ о. Павелъ Невзоровъ, и тѣмъ положеніемъ, въ какомъ онъ оставилъ его своему замѣстителю, то получится настолько замѣтный контрастъ, если не сказать противоположность, что почившаго безъ лести можно будетъ назвать „благоустроителемъ“ ввѣреннаго ему прихода.

Двадцать шесть лѣтъ тому назадъ о. Павелъ, по приглашенію самихъ прихожанъ, симпатіи которыхъ онъ успѣлъ заслужить еще въ бытность свою псаломщикомъ въ с. Сметаниѣ, прїѣхалъ только что посвятившимся іереемъ въ с. Соболево.

Село открылось новое, небогатое, на половину съ приходомъ черемисскимъ. Мѣстность лѣсистая, такъ что даже причтовые осырки оказались подъ лѣсомъ и, по разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, батюшкѣ вмѣстѣ съ псаломщикомъ при расчисткѣ ихъ пришлось собственноручно заниматься корчеваніемъ пней. Церковь въ село была привезена старая. Зданіе тѣсное, душное—весма неудобное, какъ въ гигіеническомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ помѣщенія. Школы или чего нибудь на то похожаго не было и слѣда, почему грамотныхъ на весь приходъ едва насчитывалось и пять десятковъ. А бывали, по разсказамъ, и такие поселки, въ которыхъ умѣющихъ читать и писать съ трудомъ можно было найти и два, три человѣка. Знакомство же съ священной

исторіей и Закономъ Божімъ среди большинства прихожанъ было самое легендарное, милическое, какое заносили только случайные посѣтители—бродячіе пѣвцы и разсказчики.

Первымъ дѣломъ прїѣзжаго было открытие въ приходѣ школы. По его ініціативѣ и собственному почину начато было обученіе мальчиковъ и взрослыхъ прихожанъ грамотѣ и Закону Божію въ церкви, пока не было построено спеціального для школы зданія и не послана учительница. Далѣе, сознавая, какое важное значеніе въ воспитательномъ смыслѣ для прихода имѣть благоустроенный храмъ, о. Павелъ рѣшается взять на себя трудную роль інициатора и руководителя постройки нового каменна-го храма. Съ тѣхъ порь его постоянная забота—это движение стройки. Онъ является неутомимымъ вдохновителемъ работъ, проводя цѣлые дни на мѣстѣ ихъ.

Сколькихъ непріятностей и заботъ для руководителя стоить постройка сельского храма на трудовыя потомъ, а подъ часъ и кровью облитыя, копейки—можетъ оцѣнить только очевидецъ. Недаромъ о. Павелъ наружность выглядѣлъ лѣтъ на 20 старше своего возраста, хотя печать усталости мгновенно и исчезала съ лица его и оживленіе вновь его озаряло всякий разъ, какъ только рѣчь коснется его насущной мечты.

По причинѣ неурожайности послѣднихъ годовъ и сравнительной малочисленности прихода стройка затянулась до прошлой осени и, наконецъ, 13 октября 1909 года было совершено торжественное освященіе новаго храма, гдѣ, можно сказать, каждый камешекъ положенъ подъ присмотромъ о. Павла.

Трудно описать тѣ радостныя чувства, съ которыми о. Павелъ послѣ первой церковной службы въ novoosвященномъ храмѣ вышелъ на амвонъ поздравить любимую паству съ такимъ вели-кимъ торжествомъ. Этотъ день онъ называлъ своею пасхой и го-ворилъ, что радость его еще болѣе усиливается сознаніемъ, что его духовнымъ дѣтямъ болѣе не придется тѣсниться въ маленькой церкви: теперь они могутъ свое настроеніе и чувства молитвенно

изливать въ новомъ благоустроенномъ сравнительно большомъ храмѣ. Прихожане же въ свою очередь благодарили батюшку за понесенные имъ труды.

Насколько близки и дороги для о. Павла были интересы прихожанъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ его слова въ частномъ разговорѣ послѣ освященія храма, что главную цѣль своей жизни теперь онъ считаетъ законченной.

Но не прошло и мѣсяца, какъ Господь отзываетъ къ себѣ главнаго виновника недавняго торжества. Должно быть Онъ, праведной Судья, нашелъ труды о. Павла достаточными и покой заслуженнымъ.

Выше мною обведены рамки только виѣшней, такъ сказать, обстановочной дѣятельности о. Павла для своего села, но не менѣе цѣнны его заслуги передъ приходомъ, а отсюда и предъ родиной, и въ смыслѣ воспитательномъ. Уже было упомянуто, что о. Павелъ въ с. Соболево поступилъ по приглашенію самихъ прихожанъ, прежде знаяшихъ его. Симпатіи, съ которыми встрѣчали вновь прїѣзжаго батюшку будущія духовныя дѣти, вскорѣ перешли въ любовь и уваженіе, которыя въ свою очередь послужили прочнымъ основаніемъ для непоколебимаго авторитета, каковымъ пользовался покойный среди своихъ прихожанъ. Свое вліяніе на приходъ о. Павелъ сумѣлъ использовать въ лучшемъ смыслѣ. Онъ успѣлъ пріобрѣсть настолько сильное довѣріе среди своихъ духовныхъ дѣтей, что большинство изъ нихъ считали для себя обязательнымъ во всемъ руководиться совѣтами и указаніями батюшки, благодаря чѣму имъ и удавалось избѣгать, за время опыта-наго руководства о. Павломъ, многихъ промаховъ и ошибокъ въ возникавшихъ недоразумѣніяхъ и различныхъ стороннихъ вѣяніяхъ. Вотъ объясненіе и тому спокойному и ровному теченію жизни въ Соболевскомъ приходѣ въ минувшіе годы освободительства, когда въ окружающей атмосфѣрѣ летали горящіе головни и такъ сильно пахло гарью россійскаго пожара. Не менѣе умѣлое вліяніе о. Павла сказывалось и въ поддержаніи общаго нравственного уровня

въ своемъ приходѣ: въ уголовной хроникѣ за все время существованія с. Соболева за прихожанами его не числится ни одного болѣе или менѣе важнаго судебнаго процесса. Даже и такія, частыя въ другихъ мѣстахъ, явленія, какъ мелкія кражи, въ здѣшней мѣстности считаются весьма рѣдкимъ исключеніемъ. Вотъ гдѣ сказывается благотворное влияніе на массы и умѣлое руководство ими.

Заслуги о. Павла оцѣнили сами прихожане. Нужно было видѣть ту трогательную картину сочувствія и вниманіе, какими они старались окружить осиротѣвшую семью почившаго. Проводить же о. Павла собрался почти весь приходъ „отъ мала-до велика“, такъ что, по разсказамъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дома сплошь оставлялись на запорѣ. Трогательно было прощеніе прихожанъ съ любимымъ батюшкой.

Нѣкоторыми, изъ прѣхавшихъ отдать послѣдній долгъ почившему, собрались по дѣлу, предъ гробомъ были сказаны папутствія, въ которыхъ о. Павелъ вспоминался также хорошимъ работникомъ и добрымъ товарищемъ.

Сколько добрыхъ воспоминаній по себѣ оставилъ о. Павелъ, обѣ этомъ краснорѣчivo свидѣтельствуютъ толпы прихожанъ, которыхъ можно видѣть каждый праздничный день на могилѣ почившаго.

Миръ праху твоему, добрый пастырь!

Сынъ.

II.

20-го марта, въ субботу, въ с. Еловѣ Глазовскаго уѣзда, неожиданно для всѣхъ на рукахъ своей жены и сослуживцевътихо отошелъ въ вѣчность священникъ Василій Іоанновичъ Захаровъ. Внезапная смерть его, какъ громомъ поразила родныхъ и знаемыхъ. Не вѣрилось, что о. Василій, наканунѣ еще видимо здоровый совершившій литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, повечеріе и исповѣдавшій человѣкъ 50 прихожанъ, на зарѣ слѣдующаго дня навсегда покидаетъ земную суету. Никто не подо-

зрѣвалъ, что недомоганіе, которое онъ почувствовалъ еще съ 14-го числа, сведетъ его въ могилу. Да и нельзя было подозревать, что болѣзнь его серьезна, т. к. онъ всю седьмицу ежедневно совершалъ богослуженія, исправлялъ требы, посѣщалъ мѣстную земскую школу.

Съ 2 ч. утра 20-го у о. Василія начались мучительныя періодическія боли въ области желудка. За отсутствіемъ фельдшера, прибѣгли къ горчичникамъ и растираніямъ, что на нѣкоторое время давало облегченіе больному. Собранъ былъ причтъ. О. Василій попросилъ исповѣдать его и совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. Самъ прочелъ молитвы предъ исповѣдью, сдѣлалъ начальный возгласъ предъ соборованіемъ, пѣль прокимны и даже читалъ евангелие. Но, несмотря на борьбу крѣпкаго организма съ болѣзнию, въ сердца присутствовавшихъ закрадывалась тревога: не послѣдня ли это молитвы, не послѣднее ли его пѣніе? И действительно, тревожныя ожиданія сбылись прежде, чѣмъ кто-либо ожидалъ: вмѣстѣ съ послѣдними звуками конечнаго „Господи помилуй“ чистый духъ его отлетѣлъ въ горній міръ. Нѣсколько разъ перекрестившись, съ молитвой на устахъ, о. Василій навѣки закрылъ глаза.

Такъ была мирна и внезапна кончина его, что всѣ, окружавшіе его одръ, сочли ее сначала сномъ, потомъ обморокомъ и въ концѣ концовъ, испробовавъ всѣ средства къ оживленію, убѣдились, что любимый иуважаемый всѣми уже не вернется къ жизни. Вѣсть о кончинѣ о. Василія быстро разнеслась по приходу и вызвала въ прихожанахъ искреннее сожалѣніе и неподдѣльное горѣ по поводу его внезапной кончины. Телеграфъ понесъ скорбную вѣсть къ роднымъ усопшаго.

Около 12 часовъ дня была отслужена первая панихида и началось чтеніе Св. Евангелія. 23-го былъ выносъ почившаго, а 28-го числа при громадномъ стечениіи народа, 12 іероями и 4 діаконами былъ совершенъ чинъ отпѣванія, продолжавшійся почти 5 часовъ. Хоръ изъ учениковъ мѣстнаго земскаго училища, подъ

управлениемъ знатока и любителя пѣнія о. діакона с. Елова Николая Н. Пинегина, производилъ сильное умилильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ своимъ чуднымъ исполненіемъ надгробныхъ пѣснопѣній. Было произнесено нѣсколько прощальныхъ словъ. Такъ за ранней заупок. литургіей было произнесено слово священникомъ завода Пудема о. Алексіемъ I. Кошурниковымъ. Во время отпѣванія, предъ пѣніемъ канона, священникомъ с. Карсовая о. Николаемъ I. Любимовымъ было сказано экспромтомъ прекрасное слово, въ которомъ ораторъ отъ лица всего округа, ввѣрѣнного попеченію покойнаго, въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ передалъ тѣ чувства преданности, любви и уваженія, которыми пользовался почившій при жизни со стороны духовенства 1-го округа. „Ты былъ благочиннымъ по сердцу округа, хотя и былъ назначенъ начальствомъ“ говорилъ о. Николай. Называлъ его отцомъ, другомъ и добрымъ совѣтникомъ духовенства, просилъ простить всѣхъ, кто оскорбилъ его словомъ или дѣломъ и молитвъ предъ престоломъ Судіи и закончилъ свою рѣчь уверениемъ, что Господь пославшій мирную, непостыдную кончину о. Василію сопричтеть его къ лику избранныхъ и вселить въ селеніи святыхъ. Послѣ 6-й пѣсни канона было сказано поученіе и то же экспромтомъ свящ. села Ядгурецкаго о. Василіемъ Овчинниковымъ на слова: Христіанскія кончины живота нашего... Такъ молится Св. Церковь всегда, говорилъ о. Василій, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ во Христа и такая кончина бываетъ предѣломъ жизни угодныхъ Богу. О. Благочинный сподобился такой кончины. Явно Господь показываетъ, что и мѣсто селенія его будетъ въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака... идѣже нѣсть болѣзнь, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія. Всѣмъ намъ надо просить у Бога и стараться заслужить такую кончину. Просилъ принять послѣднєе: „прости“. Третій импровизаторъ свящ. с. Уканы о. Арсеній Каппачинскій говорилъ, что заслуженная о. благочиннымъ всеобщая любовь, искреннія о немъ молитвы близкихъ и сожалѣніе о немъ уладятъ путь ему въ Царство небесное. Предъ

стихирами (Пріидите послѣднєе цѣлованіе) было сказано про-
чувствованное слово сослуживцемъ покойнаго свящ. с. Елова о.
Петромъ А. Селезеневымъ. Послѣ пѣнія стихиръ послѣднєе слово
было сказано зятемъ покойнаго свящ. с. Медяны, Вят. у., свящ.
В. Зубаревымъ, гдѣ онъ охарактеризовалъ почившаго, какъ идеаль-
наго пастыря и начальника, обожаемаго отца и друга, какъ бла-
годѣтеля сиротъ, какъ просвѣтителя темнаго полу-языческаго края,
какъ воина Христова, окончившаго жизнь на стражѣ о стадѣ своемъ.

Да! жаль, поистинѣ жаль о. Василія! Жаль, что Господь
не судилъ ему жить еще. Жаль! повторяютъ всѣ: и родные и
знакомые. Жить бы ему да радоваться—говорятъ близкіе. Жиль
бы, жиль!—говорятъ прихожане. Дѣйствительно, есть за что и
пожалѣть; есть чѣмъ вспомнить о. Василія.

Простой, доступный всѣмъ, добрый, сердечный, честный,
трудолюбивый, всегда и во всемъ аккуратный, всегда ровный и
спокойный, полный дѣятельной христіанской любви и милосердія
рѣшительно ко всѣмъ, другъ обойденныхъ судьбой, отецъ сиротъ—
такимъ онъ былъ и будеть въ памяти знавшихъ его. За эти то
прекрасныя качества души глубоко почитали и любили его всѣ:
не только родные, сослуживцы, прихожане и пр., а даже случайно
знакомые невольно чувствовали къ нему симпатію и уваженіе.
Для иллюстраціи отношеній къ нему прихожанъ скажу, что многіе
особенно изъ вотяковъ, навзрыдъ плакали, провожая своего па-
стыря къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Цѣнило и уважало о. Ва-
силія и начальство. Онъ получилъ всѣ, доступныя сельскому свя-
щеннику награды съ набедренника до ордена Св. Анны 3-ї ст.
включительно. Незабвенный мученикъ—Архипастырь Высокопре-
освященный Никонъ называлъ его „умнымъ, выдержаннѣмъ чело-
вѣкомъ и примѣрнымъ священникомъ“.

Отецъ Василій, по окончаніи курса въ Вят. Дух. Семинаріи
студентомъ, прослужилъ 3 года учителемъ латинскаго языка въ
Глазовскомъ Духовномъ Училищѣ и затѣмъ былъ опредѣленъ
священникомъ въ с. Елово, гдѣ и прослужилъ безпорочно 31 годъ.

Трудно было жить и действовать въ темной полу-языческой средѣ и при скучныхъ доходахъ, особенно первое время, но Господь далъ силы и здоровья смиренному труженику перенести тяготу „зноя дневного“. Около 20 лѣтъ (съ 1889 года) о. Василій проходилъ должность слѣдователя по 1-му округу, Глаз. у., а на склонѣ днѣй своихъ—за 3 года до смерти—былъ назначенъ благочиннымъ своего округа. Не по сѣрдцу, не подъ лѣта, говорилъ покойный, мнѣ эта должность и не по характеру, скажу, было ему быть начальникомъ. Честная, сухая, часто безпощадная должность благочинного по отношенію къ ближнему противорѣчила его убѣженіямъ, его мирному и спокойному характеру. Она его и свела въ могилу.

Миръ праху твоему, добрый пастырь!

III.

25 января сего 1910 г. совершилось погребеніе супруги 26-лѣтняго священника села Ситмы Нолинск. у. о. Гавриила Александровича Сырнева, Ольги Николавны. Покойная матушка отъ Господа надѣлена была богатыми душевными дарованіями. Большую симпатію знатыхъ ея она заслуживала особенно за свою прямоту души и теплоту сердца, лучшія украшенія человѣка. Но надѣленная Богомъ красотою души, покойная отъ природы не обладала крѣпостью своего тѣлеснаго организма. За трудные годы учительства послѣ окончанія ученія въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ, продолжавшіеся еще и на первое время замужества, въ которомъ она прожила всего $2\frac{1}{2}$ года, покойная матушка, очевидно, окончательно разстроила свое небогатое здоровье. И вотъ 19 января, послѣ напутствованія Св. Таинствами, злая чахотка сомкнула уста труженицы-страдалицы, до послѣдней минуты жизни говорившей съ горячо любимымъ ю супругомъ и скончавшейся на его рукахъ.—Заупокойную литургію въ день погребенія со-

вершаль родитель покойной, свящ. с. Лажа, Урж. у. о. Николай Домрачевъ. Въ два часа дня рѣдкіе удары колокола возвѣстили о наступлении погребенія и въ Ситыминскій храмъ собрались родные и знакомые почившей, а также и значительное количество Ситыминскихъ прихожанъ, не смотря на будничный день. Чинъ погребенія совершалъ свящ. с. Новоспасскаго (Нол. у.) о. Иоаннъ Гаркуновъ, при участіи 4-хъ священниковъ и 2-хъ діаконовъ. На клиросѣ пѣли псаломщики съ нѣкоторыми любителями пѣнія. Пѣніе канона съ чтеніемъ тропарей совершалось служащими священниками. Родитель покойной съ своимъ молодымъ зятемъ, пораженные сильною скорбію, и потому бывшіе не въ состояніи принять участіе въ священнослуженіи, все время отпѣванія стояли колѣнопреклоненными близъ гроба и возносили свои усердныя молитвы, которые, видимо, облегчали ихъ душевная скорбь, какъ истинныхъ чадъ Божіихъ, „имущихъ“ крѣпкое „упованіе“. — Послѣ пѣнія кондака — „со святыми упокой“ однимъ изъ сослужащихъ священникомъ (В. Л—ъ) была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Памятная мнѣ встрѣча съ усопщей восемь лѣтъ тому назадъ, да просьба подруги ея привели меня сюда, что-бы и мнѣ возвести молитву за лежащую во гробѣ. Но не хотѣлось-бы уйти отъ этого гроба, не сплетши ради усопшей хотя-бы слабаго вѣнка.—Итакъ, девятый годъ идетъ съ памятной мнѣ встрѣчи. Эта встрѣча была двухъ юныхъ подругъ, одну изъ которыхъ я вижу нынѣ во гробѣ. Та встрѣча была теплая и радостная, какъ былъ тепель и радостенъ памятный мнѣ солнечный майскій день на пути родной рѣки Вятки, на красивомъ пароходномъ суднѣ. Имѣль я счастье встрѣчаться и видѣть эту усопшую и еще нѣсколько разъ. Но не эти встречи остаются въ моей памяти, а все та-же первая, что на родной рѣкѣ. Правда, я не былъ близкимъ участникомъ той памятной встречи двухъ юныхъ подругъ и былъ больше лишь зрителемъ ея, но я не могъ не видѣть и не запамятовать разъ-навсегда эту юную и чистую голубицу, тогда

полную жизни, а нынѣ уже уснувшую таинственнымъ сномъ. Да, я видѣлъ эту жизнь, полную силы, радости и надежды на счастіе, какъ полна была тогда родная рѣка. Подъ журчаніемъ мѣрныхъ волнъ, подъ веселый шумъ водныхъ колесъ я слышалъ и чудныя дѣвичьи рѣчи этой жизни о правдѣ, о счастьѣ, и слагалъ я тѣ рѣчи въ сердцѣ своемъ. А лишь глянулъ я тогда въ открытыя, смѣлыя, чистыя и правдивыя очи этой жизни, какъ хотѣлось тогда-же сказать:— эта чистая голубица будеть и была достойной женой супруга своего.— Но скоро прошли годы съ памятной встрѣчи,— ушла отъ насъ жизнь молодая, точно съ деятымъ валомъ... Улетѣла отъ насъ голубица въ девятый утренній часъ... Да, скоро „свершилось все“, уже прозвучалъ „глаголь временъ— металла звонъ“ и „страшный часъ“, часъ смерти супруги юной смущаетъ насъ!...

Юный братъ нашъ, одинокій пастырь— еле мерцающая восковая свѣча предъ лицомъ Страдальца Христа!... Ты плачешь?... Да, братъ, есть о чёмъ тебѣ и поплакать! Спустился съ неба для снѣди тебѣ свитокъ пророчій. Написаны на этомъ свиткѣ промыслительнымъ перстомъ Владыки жизни и смерти огненныя слова, палящія сердце:— „плачъ, и стонъ, и горѣ“ (Іез. II, 10)... Да, и мы, братъ, слышимъ сѣрдемъ горѣ твоє, и мы вѣримъ стону твоему, и я чую плачь твой и готовъ заплакать вмѣстѣ съ тобою и сказать, подражая поэту-страдальцу: о, ты памятная родная рѣка, „весной многоводная“! „Ты не такъ затопляешь“ поля и луга, „какъ великою скорбью“ вдоваго пастыря „переполнена наша земля“...

Но, будеть, довольно!.. О жизни лежащей во гробѣ „поконченъ вопросъ“. „Больше не нужно“ и „слезъ“. Таковъ, ужъ удѣль, братъ, всей грѣшной земли, человѣка на ней, паче-же пастырей! Кому какъ не намъ, а больше тебѣ сказалъ Христосъ, образъ и крестъ Котораго подъялъ ты на рамена свои и— особенно въ эти дни скорби твоей:— „въ мірѣ скорбни будете“!.. Но есть, другъ, и для тебя, какъ и для всѣхъ, утѣшеніе въ

образъ и жизни того же Христа, слѣдовать „стопамъ“ Котораго мы должны неуклонно. Послушай, братъ:—когда ты у св. Престола читаешь евангеліе вѣчное, то часто ли видишь и слышишь Христа радующимся и смеющимся?.. Скорбнымъ и плачущимъ—часто, а радующимся и смеющимся—почти никогда... Итакъ, отсюда не видно-ли, что ты нынѣ явился воочію однимъ изъ вѣрныхъ учениковъ Христовыхъ въ поученіе и назиданіе наше?! Не чуешь ли ты нынѣ восковымъ сердцемъ своимъ, что Спаситель „Іисусъ“ хочетъ показать тебѣ воистину „пресвитеровъ сладость“ (Акаф. Іисусу Сладч. Икона 1): ибо Онъ вѣдь по особенной любви къ тебѣ слагаетъ съ Себя терновый вѣнецъ и вѣнчаетъ тебя имъ, „яко жениха“, „отъ чертога Его“ и „облачаетъ тебя въ ризу спасенія!“ Правда, сказалъ Онъ тебѣ:—„въ мірѣ скорбенъ будешъ“, но Онъ-же и утѣшилъ тебя, громко взывая: „не бойся“, „дерзай“, юный пастырь, „яко Азъ побѣдихъ міръ“ грѣшный и скорбный, „се Азъ съ тобою во вся дни“ „жизната“ твоего! Да, братъ, Христосъ „до конца“ возлюбилъ тебя; Онъ хочетъ „состворить“ въ тебѣ „обитель“ Свою,—и въ этомъ—твоемъ утѣшеніе! А когда подъ славною иошой Христовой ты окрѣпнешь—ходить по „стопамъ Его“, то скоро увидишь очами души твоей и то: какъ Христосъ—вѣчный Архіерей „одѣть тя“, іерея Своего, „одеждою веселія, украсить красотою, яко невѣсту“ и какъ воистину „воздрадуется душа твоя о Господѣ“, исполненная такою радостію, которую никто уже не отниметь отъ тебя, ни даже сія самая смерть, ибо Христосъ нашъ есть побѣдитель и смерти.—Въ твердой надеждѣ на милость Владыки жизни и смерти, вознося теплые молитвы „о приснопамятной рабѣ Божіей“ Ольгѣ многопострадавшей и отдавая ей сердечный и глубокій поклонъ до сырой земли, „Господу помолимся“, отцы и братіе, и о всѣхъ здѣсь съ нами „плачущихъ и болѣзнующихъ— чающихъ Христова утѣшенія!“

Особенно умилительны были минуты пѣнія священниками евангельскихъ „блаженствъ“. Въ это время вѣрующей душою

какъ-бы осязательно чувствовалась крѣпкая надежда на то, что Господь, пріемля къ Себѣ душу усопшой, непремѣнно дастъ ей отраду и утѣшеніе въ небесномъ царствѣ... Эта-же надежда на милость Господню и всѣмъ окружавшимъ гробъ усопшой — „плачущимъ и болѣзнующимъ“ — видимо — подавала „Христово утѣшеніе, такъ что плачъ и рыданіе въ то время смѣнились глубокимъ вниманіемъ и умилительнымъ молитвеннымъ настроеніемъ, ярко отражавшимся на лицахъ...“

Предъ „послѣднимъ цѣлованіемъ усопшой“ предстоятель, священникъ о. И. Гаркуновъ произнесъ (extemporale) слово на текстъ стихиры — „плачу и рыдаю, егда пѣмышляю смерть“ и пр. Выразивъ свою личную и общую — всѣхъ собравшихся печаль о почившей и ошибочность сужденія о „рано по нашему“ умершей, проповѣдникъ указалъ въ настоящей смерти матушки совершившуюся волю Божію, направляющую жизнь людей къ невѣдомому для насть благу... Высказывая свою вѣру, что почившая, какъ перенесшая свою долго продолжавшуюся неизлѣчимую болѣзнь съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ, наслѣдуетъ у Господа блаженство вѣчное,— ораторъ приглашалъ супруга ея, принявшаго тяжелый крестъ вдовства, сопряженного по обыкновенію съ людскими клеветами, — искать помощи и утѣшенія въ молитвѣ у св. Престола за себя и за супругу свою. Молись и ты, Ольга Николаевна, за супруга твоего вмѣстѣ съ нимъ! — такъ приблизительно заканчивалъ проповѣдникъ свое назидательное слово.

По прочтеніи разрѣшительной молитвы священникомъ о. М. Шерстенниковымъ и прощаніи всѣхъ съ усопшой, гробъ ея былъ поднятъ родными и, въ сопровожденіи служащихъ іереевъ и всѣхъ бывшихъ въ храмѣ, былъ вынесенъ въ церковную ограду къ могилѣ на юго-восточной сторонѣ, гдѣ и преданъ былъ погребенію, при долго продолжавшемся пѣніи — „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный — помилуй насть“.

Эти послѣдніе, сладкіе звуки ангельской пѣсни и теперь еще слышатся въ нашей душѣ, и намъ снова хочется вѣрить, какъ

вѣрилось и тогда — у холмика новой могилки, что Господь помилуетъ и матушку усопшую, и батюшка-супруга ея, да и всѣхъ тѣхъ не забудеть, кто почтилъ память незабвенной Ольги Николаевны...

Свящ. В. Л.—з.

Вниманію любителей духовнаго чтенія.

(Библіографическая замѣтка).

Передъ нами книжки ежемѣсячнаго журнала „Путь жизни“ за 1909-й годъ съ иллюстраціями, портретами авторовъ помѣщенныхъ въ немъ статей, а также портретами дѣятелей на нивѣ Божіей, недавно почившихъ. Журналъ издается и редактируется въ уѣздномъ городкѣ Зарайскѣ, Рязанской губерніи, убѣжденнымъ христіаниномъ изъ интеллигентіи Александромъ Васильевичемъ Павловымъ. Между прочимъ, его учебники и пособія по природовѣдѣнію выдержали уже нѣсколько изданій. Цѣль журнала — дать христіанской семье разумное, нравственное чтеніе, вдохнуть въ утратившихъ ее, поднять колеблющихся въ ней и привести ко Христу незнающихъ Его. Соответственно этому журналъ имѣть пять отдѣловъ, 1) богословскій, 2) религіозно-назидательный, 3) литературный, 4) популярно-научный и 5) религіозно-общественной жизни. Кромѣ того, есть интересный отдѣлъ хроники явлений природы и смѣсь. Въ видѣ приложенія особымъ счетомъ страницъ начато печатаніемъ Святое Евангеліе отъ Иоанна съ объясненіями знаменитаго французскаго толкователя Де-Ля-Мотть-Гонъ. Оно будетъ печататься и въ 1910 году. Объясненія эти весьма назидательны и въ нихъ есть не мало доселе не слыханнаго. Онѣ очень были-бы полезны для преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и священниковъ. — Также особымъ счетомъ страницъ прилагается чтеніе для дѣтей подъ заглавиемъ „Родные посѣвы“.

Изъ нѣкоторыхъ одобрительныхъ отзывовъ о журналѣ „Путь жизни“ приведемъ здѣсь отзывъ Епископа Евдокима, ректора Московской Академіи, слѣдившій имъ вскорѣ послѣ появленія журнала въ свѣтъ и напечатанный въ немъ же: „№ 10. М. Г. Приношу глубочайшую и сердечнѣйшую благодарность за книжки журнала „Путь жизни“. Журналъ Вашъ необыкновенно симпатиченъ и благовремененъ. Отъ души желаю ему самаго широкаго распространенія. Не падайте духомъ. Епископъ Евдокимъ.. Журналъ „Путь жизни“ сравнительно новый: издается только IV-й годъ. Число платныхъ подписчиковъ за минувшій годъ было очень ограничено; оно не превышало 300. Читается журналъ съ захватывающимъ интересомъ; вполнѣ заслуживаетъ поддержки и самаго широкаго распространенія. Подписка въ текущемъ 1910 году продолжается. Проспекты высыпаются по требованію бесплатно. Вышли уже январская и февральская книжки. Въ послѣдней между прочимъ заслуживаетъ серьезного вниманія статья священника А. Гуляева: „Борьба съ безнравственностью“. Есть много статей, весьма пригодныхъ для внѣбогослужебныхъ чтеній.

Подписная цѣна 4 рубля въ годъ съ пересылкой. Адресъ: г. Зарайскъ, Рязанской губерніи, Богоявленская площадь, домъ № 3, контора редакціи журнала „Путь жизни“.

К. С.

Изъ постановленій Тульскаго Епархіального съѣзда.

— Съ 25 января въ г. Тулѣ происходилъ Епархіальный Съѣздъ духовенства съ участіемъ церковныхъ старостъ. Въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ сообщаются самая утѣшительная известія объ этомъ первомъ опыте участія мірянъ въ обсужденіи Епархіальныхъ дѣлъ.

Тотъ интересъ, съ которымъ церковные старосты отнеслись къ цѣламъ съѣзда, превзошелъ всякия ожиданія. По началу старосты недоумѣвали: „зачѣмъ ихъ собрали?“ Нѣкоторые хотѣли уѣхать; но, когда они услыхали живую рѣчь, когда вошли въ соотвѣтствующую ихъ положенію роль, то, если не съ полнымъ удовольствіемъ, то безъ сожалѣнія о потраченномъ времени просидѣли общія засѣданія съѣзда (5 дн.). Нѣкоторые изъ нихъ выступали съ дѣловитыми замѣчаніями, предложеніями и даже цѣлыми рѣчами. И тѣмъ отраднѣе, что со стороны ихъ неслись не слова укора, западковъ и такъ обычныхъ въ послѣднее время порицавій служителей алтаря, а наоборотъ, желаніе прийти на помощь религіознымъ нуждамъ епархіи, прихода, школъ и духовно-учебныхъ заведеній. Со слезами на глазахъ пришлось выслушать предложеніе г. Миленина о скорѣйшемъ устройствѣ въ епархіи пріюта для круглыхъ безпріютныхъ сиротъ духовнаго званія. Правда, предложения подобнаго рода раздавались и раньше отъ лицъ духовнаго званія, но они не осуществлялись, не проводились въ жизнь, п. ч. не имѣли нравственной поддержки со стороны прихожанъ. Но разъ заговорилъ представитель прихода, „что слушащіе алтарю, алтаремъ питаются“, его голосъ понятъ и силенъ; онъ ободрилъ робкія выдѣжды духовенства и вопросъ не сдастъ въ архивъ, по обыкновенію, а передаютъ на обсужденіе благочинническихъ собраній. Съ такимъ же сочувствіемъ церковные старосты отнеслись къ обученію сиротъ. Съ большимъ вниманіемъ церковные старосты отнеслись къ епархіальному хозяйству. Еудучи людьми опыта,—житейской практики, они не пропустили ни одного хозяйственнаго вопроса безъ должнаго освѣщенія. Они участвовали въ комиссіяхъ—по осмотру квартиры смотрителя свѣчного завода,—дѣлали практическія указанія, какъ лучше и дешевле ее устроить;—по осмотру больницы, бани и прачечной при епархіальномъ женскомъ училищѣ и проявили много знаній по техникѣ и гигіенѣ, почему объединенный съѣздъ призналъ ихъ доводы правильными и ассигновалъ: на перестройку квартиры смотрителя завода

• 1500 руб., на постройку больницы 10000 руб. и на ремонтъ бани и прачечной 1000 руб.

Цѣлая буря негодованія разразилась при предложеніи сдать въ аренду свѣчной заводъ. На баллотировкѣ (открытой) вопросъ этотъ единогласно былъ отвергнутъ, а церковные старосты съ непрітворнымъ возмущеніемъ говорили: „развѣ мы затѣмъ прїѣхали сюда, чтобы разрушать епархіальное хозяйство? Мы должны поддержать и сохранить его“. Когда изъ докладовъ выяснилось, что на свѣчномъ заводѣ не все ведется хозяйственно, церковные старосты предложили свои услуги въ этомъ дѣлѣ и, съ согласія духовенства, выбрали изъ своей среды двухъ представителей въ правящій и ревизіонный комитеты завода безъ всякаго вознагражденія за труды.

Церковные старосты выразили порицаніе тѣмъ своимъ сослуживцамъ, которые, по непониманію задачъ епархіального свѣчного завода не берутъ свѣчей епарх. производства; съездъ постановилъ произвести о нихъ дознаніе.

Общеепархіальная нужды (постройка бани, отдѣлка 5-й ч. Бѣлев. епархіальн. уч., содержаніе сиротъ съ прежнимъ долгомъ за вдовами, перерасходы по смѣтамъ) рѣшено удовлетворить изъ церковной прибыли ($\frac{3}{4}$) и личныхъ средствъ духовенства ($\frac{1}{4}$). („Тул. Еп. Вѣд.“ № 11).

Разныя известія.

Эпидемія самоубийствъ. Самоубийства, говоритъ „Н. Вр.“, принимаютъ эпидемическій характеръ. Дневникъ происшествій насчитываетъ ихъ ежедневно десятками. Одно отравленіе уксусной эссенціей даетъ длинные синодики покончившихъ жизненные счеты.

Гдѣ и въ чёмъ причины такой эпидеміи?

— Ближайшія причины самыя разнообразныя“ — говоритъ

академикъ, В. М. Бехтеревъ. „Разочарованіе жизнью, денежная нужда, обида, нравственное волненіе и пр. Но ближайшее — это только импульсъ, только послѣдній толчекъ. Прежде же всего приходится считаться съ общими причинами, которые располагаютъ къ такой трагической развязкѣ. Замѣтьте, что самоубійства приняли эпидемическій, затяжной характеръ; прошлой весной эпидемія увеличилась, затѣмъ немнога стихла, а теперь прорвалась съ особенной силой. Родина наша живетъ послѣднее время въ такихъ условіяхъ, которые способствуютъ печальнымъ явленіямъ. Сперва война, затѣмъ революція, да и теперь время, мало кого удовлетворяющее. У русскихъ вообще наблюдается большая чувствительность, а нервность поддерживается нашей неупорядоченной жизнью, далекой отъ всякой регулярности, — она въ гораздо большей мѣрѣ имѣется у нашихъ западныхъ сосѣдей. Кромѣ того, у насъ мало воспитанія: характеръ складывается воспитаніемъ, а между тѣмъ о дошкольномъ воспитаніи у насъ только теперь начинаютъ говорить, и говорятъ робко, забывая, что воспитывать человѣка нужно съ пеленокъ. Средняя наша школа всѣми способами отрещивается отъ воспитанія юношества. Да и у ней сейчасъ нѣть къ тому средствъ. Въ результатѣ недостатка воспитанія складываются такія характеры, которые не могутъ бороться въ жизни, не выдерживаютъ первыхъ испытаній. Затѣмъ тяжелыя экономическія условія и общественная подавленность. Первыя всегда являются важнымъ стимуломъ самоубійства, и еще недавняя эпидемія самоубійствъ среди рабочихъ была обязана обостренію экономического кризиса вслѣдствіе бывшихъ забастовокъ, но въ извѣстной мѣрѣ экономический кризисъ продолжается и понынѣ. Съ другой стороны, въ общественной жизни не чувствуется той благопріятной почвы, при которой интересы человѣка могутъ находить осуществленіе своихъ идеаловъ или имѣютъ предъ собой хотя бы нѣкоторую перспективу. Отсюда разочарованіе жизнью, наступающее даже прежде, чѣмъ человѣкъ начинаетъ жить, какъ это мы видимъ у молодыхъ интеллигентныхъ лицъ, кончающихъ жизнь самоубійствомъ. Я не

говорю о школьныхъ причинахъ самоубийства, которая при нашей нервности и недостаткѣ воспитанія и выдержки также должны быть приняты во вниманіе, особенно въ періоды экзаменовъ. Нравственныя причины самоубийства также возросли за послѣднее время подъ вліяніемъ болѣе легкаго отношенія къ вопросамъ пола, что стало обнаруживаться съ недавняго времени, особенно подъ вліяніемъ литературы особаго сорта.

Въ Петербургѣ образовалось даже цѣлое общество учащейся молодежи въ возрастѣ подростковъ подъ названіемъ „Ближе къ смерти“. Члены этого общества заранѣе обрекаютъ себя на самоубийство. Недавно покончили съ собой принадлежавшія къ нему три гимназистки 15—16 л. Всего въ обществѣ до 200 членовъ. „Не стоитъ жить“, „въ жизни нѣтъ смысла“, „устали жить“ — вотъ мотивы, приведшіе нѣсколько молодыхъ жизнѣй къ трагическому концу.

Что можетъ быть безотраднѣе этого факта? Призракъ смерти подбирается къ юному поколѣнію. Грозный призракъ! Современному обществу угрожаетъ опасность духовнаго омертвенія. Съ этой ужасной опасностью необходимо бороться. Если кому нужно бороться съ ней, то это, послѣ родителей, прежде всего наставникамъ религіи въ школѣ. Имъ ближе всего согрѣвать сердца молодежи теплотою религіознаго чувства и нравственнаго идеализма, отъ нихъ должно подрастающее поколѣніе узнавать о вѣчномъ смыслѣ жизни, назначеніи и цѣляхъ человѣка. У насъ въ 15 лѣтъ дѣти уже не вѣрятъ ни въ Бога, ни въ людей, ни въ жизнь...

Справедливо указываетъ „Колоколъ“ на упадокъ религіозной вѣры въ современномъ юношествѣ, какъ на главную причину современныхъ самоубийствъ. Современная литература, на которой воспитывается наша молодежь, вся проникнута духомъ невѣрія. Этотъ духъ подрываетъ въ юношѣ все для него святое. И чистый юноша постепенно теряетъ страхъ Божій, приходить въ страшное отчаяніе. Настоящая жизнь, думаетъ онъ, — какой то страшный кошмаръ; будущей жизни нѣть; нѣть ни Бога, ни Христа, и

вотъ уже прикасается холдная сталь къ виску, руки судорожно сжимаютъ веревку, уста льнутъ къ стакану съ ядомъ, ноги бѣгутъ къ рѣкѣ, къ поѣзду желѣзной дороги!... И какъ не уверяютъ со своихъ каѳедръ профессора, что наука, искусство могутъ дать удовлетвореніе, ихъ крикъ остается диссонансомъ съ внутреннимъ настроениемъ молодежи. Да такъ и должно быть, ибо наука — только наука, и отвѣта на жизненные вопросы она не даетъ.

Проповѣдничество семинаристовъ. По сообщеніямъ Еп. Вѣд. проповѣдничество семинаристовъ въ нѣкоторыхъ семинаряхъ очень развито и находится на значительной высотѣ. Такъ, Тобольск. Еп. Вѣд. сообщаютъ о томъ, какъ воспитанники VI кл. Тобольской семинаріи исполняли проповѣдническое дѣло въ 190^{8/9} уч. году. Они въ Тобольскихъ городскихъ церквахъ произнесли 135 проповѣдей, въ среднемъ по 6—7 проповѣдей каждый; значитъ, проповѣдниковъ-семинаристовъ было не менѣе 20. Главными мѣстами проповѣдничества были 6 церквей г. Тобольска, и на каждую изъ нихъ падаетъ среднее число проповѣдей около 23. Содержаніе проповѣдей пріурочивалось къ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ, празднуемымъ событиямъ и житіямъ святыхъ. Въ текущемъ 19^{09/10} уч. году всѣ воспитанники VI класса изъявили желаніе принять участіе въ проповѣдничествѣ. Священники г. Тобольска относились съ самымъ теплымъ участіемъ къ опытамъ начинающихъ проповѣдниковъ. Развито проповѣдничество и въ Тамбовской семинаріи. На страницахъ Тамб. Еп. Вѣд. по этому поводу помѣщено заявленіе прихожанъ одной церкви. „Мы, прихожане, осенью этого года каждый воскресный день слушаемъ прекрасныя, глубоко-содержательныя проповѣди воспитанниковъ Тамбовской семинаріи. Вѣдь это наши будущіе батюшки, которымъ будетъ вѣрою широкое, отвѣтственное, плодотворное дѣло. На ихъ обязанности будетъ лежать служеніе

приходу, религіозно-нравственное воспитаніе своей паствы. Мы съ ужасомъ видимъ, къ чому привело безвѣріе и упадокъ нравственности въ народѣ... Дай, Боже, чтобы въ юныхъ проповѣдникахъ не угасалъ ясный свѣточъ ихъ благихъ порывовъ. Пусть не забываютъ они, къ чому готовятся, насколько велика ихъ будущая отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и предъ собственою совѣстю". Но лучше всѣхъ дѣло проповѣдничества поставлено въ Пермской семинаріи, гдѣ организованы даже проповѣдническія поѣздки семинаристовъ, гдѣ успѣхъ въ проповѣдничествѣ всецѣло обязанъ г. инспектору семинаріи Николаю Ивановичу Знамировскому. Будучи самъ прекраснымъ проповѣдникомъ, живымъ, горячимъ и обладая крупнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ умѣетъ возжечь искру проповѣдничества и въ сердцахъ своихъ воспитанникомъ. Какъ опытный умѣлый вождь, онъ ведетъ семинаристовъ по той проповѣднической дорѣ, по которой побѣдоносно прошествуетъ и самъ. Съ младшихъ классовъ Н. И. начинаетъ учить воспитанниковъ великой обязанности пастырства, проповѣдничеству, пріучая ихъ говорить сначала печатныя поученія въ залѣ Братства Св. Стефана предъ публикой невзыскательной и при своемъ личномъ наблюденіи и руководствѣ. Съ младшихъ классовъ пріучившись говорить предъ аудиторіей, воспитанникъ, дойдя до старшихъ классовъ, уже не страшится говорить и экспромты. Когда же надѣнетъ рясу, онъ же берется за проповѣдничество, какъ за свое обычное и при этомъ любимое дѣло и становится хорошимъ проповѣдникомъ. За послѣднєе время Н. Ив. предпринялъ съ нѣкоторыми семинаристами проповѣдническія поѣздки и за предѣлы города.

Нѣсколько словъ къ духовному юношеству. Приближается конецъ учебнаго года. Еще нѣсколько мѣсяцевъ, и изъ стѣнь нашихъ духовныхъ семинарій выйдутъ сотни молодыхъ людей, полныхъ силъ и искренняго желанія послужить обществу.

„Куда опредѣлить себя по окончаніи курса? Какую избрать профессію и родъ службы?“

Вотъ вопросъ, который задаютъ несомнѣнно въ настоящее время многія молодыя сердца.— Казалось бы по данному вопросу не должно быть двухъ отвѣтовъ. Духовная семинарія—учебное заведеніе спеціальное. Назначеніе его воспитывать людей для служенія Церкви. Значитъ, лица, учащіяся въ семинаріи, должны по окончаніи ея поступать на служеніе Церкви.

Такъ говоритьъ логика, а жизнь представляеть намъ совсѣмъ иное.

Ежегодно по окончаніи учебныхъ занятій мы наблюдаемъ чуть-ли не массовое бѣгство воспитанниковъ семинаріи во страну далече, руководимыхъ одною мыслію поступить куда угодно и во что угодно, только бы не оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ.

И пусть бы это только были люди, вошедши къ намъ со стороны и при томъ иногда не вратами попавши во дворъ овчій, но перелѣзше сюда „индѣ“. О таковыхъ бы и плакать нечего, ибо они, скажемъ словами апостола Іоанна, хотя и „вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли и чрезъ то открылось, что не всѣ наши“ (1 Іоан. 2, 19).

Къ глубокому сожалѣнію и печали среди этихъ многочисленныхъ бѣглецовъ встрѣчается не мало юношей, о которыхъ мы, духовные, должны сказать, что они плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ.

И вотъ этимъ то нашимъ „роднымъ и близкимъ“, но собирающимся покинуть нась юношамъ хочется намъ отъ души сказать нѣсколько словъ. Конечно, дай вамъ, Господи, найти въ жизни счастье и благополучіе! Пошли вамъ, Господи, успѣха и радости на томъ поприщѣ, которое вы изберете. Но увѣрены ли вы, что ваше назначеніе „тамъ“, куда вы собираетесь бѣжать, а не „здѣсь“—въ Церкви и около Церкви?

Приведемъ слова покойнаго архіепископа Херсонскаго Ника-

нора, сказанныя нѣкогда духовнымъ юношамъ: „яи одного атома нѣтъ въ нашемъ организмѣ, который не былъ бы принадлежностью Церкви, какъ собственность, купленная цѣною. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлые поколѣнія вашихъ отцовъ єли хлѣбъ церковный, въ домѣ родителей вы выросли на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ воспитаніе въ учебномъ заведеніи. Вѣдь на чей счетъ въ продолженіе цѣлой четверти вѣка вы живете и получаете свое образованіе? На счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибытка своего чернаго труда онъ сегодня, завтра и послѣ-завтра несетъ на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ Церкви. И вотъ на счетъ этихъ жертвъ вы съ минуты зарожденія своего росли и выросли, стали носителями умственнаго свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи. Можете ли вы отрицать, что являетесь народной жертвой Богу, что вы собственность Церкви до мозга костей своихъ, что вы куплены потомъ и кровью темнаго русскаго православнаго люда для известной церковной жертвенной цѣли, что вы свѣчка, которую русскій человѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ, и молится на нее и кланяется, и во время священнослуженія глядить на нее и, глядя, радуется или плачетъ и умиляется“.

Но кто либо изъ духовныхъ юношей возразить: все это справедливо, но что же мнѣ дѣлать, если я не имѣю призванія, т. е. не чувствую склонности и влеченія къ пастырскому служенію?

Отвѣтимъ также словами архіепископа Никанора: „Никто не мѣшаетъ тебѣ устроить свою судьбу по собственному желанію, такъ или иначе, право выхода изъ духовнаго зданія предоставлено. Но разсуди по общенародной логикѣ, не поздно ли теперь почувствовать отсутствіе призванія? Ты думаешь—больше пользы принесешь на иномъ поприщѣ, а почему знать? Ясно только то, что измѣнять своему призванію—значитъ вступать на путь, избирае-

мый самодумно, а не Промысломъ, не прошлою логикой всей своей жизни указываемый". Подумайте-ка объ этомъ, духовные юноши! (Вол. Епарх. Вѣд.).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 2 мая, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейского дома.

Молебствія о прекращеніи засухи.—2 мая, въ воскресеніе, во всѣхъ церквахъ г. Вятки послѣ литургіи были совершены молебствія о прекращеніи засухи, могущей весьма вредно отозваться на произрастаніи хлѣбовъ.

Архипастырскія поспѣщенія экзаменовъ.—4 мая, понедѣльникъ, Преосвященнѣйшій Филаретъ присутствовалъ въ Епархиальномъ училищѣ на экзаменахъ психологіи въ VII классѣ, гражданской исторіи и катехизиса въ обоихъ отдѣленіяхъ V класса; 5 мая, вторникъ, Владыка присутствовалъ на экзаменѣ педагогики въ VIII классѣ и катехизиса въ IV классѣ. Преосвященнѣйшій Павелъ 1 мая присутствовалъ въ VIII классѣ на экзаменѣ русской литературы и въ VII классѣ на экзаменѣ гражданской исторіи.

Изъ г. Слободского. Нашъ городъ пользуется особыннымъ вниманіемъ преосвященныхъ Владыкъ. И это естественно: близость его отъ епископской каѳедры, связанной съ нимъ общимъ названіемъ, и хорошіе во всякоѣ время пути сообщенія даютъ полную возможность проживающимъ въ г. Вяткѣ Архипастырямъ чаше, чѣмъ въ другія какія-либо мѣста епархіи, направлять сюда свои стопы, чтобы торжественными архіерейскими служеніями показать вѣрующему населенію города все величие христіанскаго Богослуженія или же придать сугубость совершающемся по тому или другому случаю празднству.

Трогаетъ, безъ сомнѣнія, душу вѣрующаго всякоѣ церковное торжество, но оно несравненно дѣйствуетъ сильнѣе, когда возглавляется Архипастыремъ. Въ прошломъ 1909 году сестры нашего Христорождественскаго монастыря, благодаря

особеної заботливости и старанію выдающейся по своимъ да-
рованіямъ настоятельницы ея, игуменіи Олимпіады, пріобрѣли
колоколъ въсомъ болѣе трехсотъ пудовъ. Велика была радость
матушки и сестеръ. По случаю такого цѣннаго пріобрѣтенія бы-
ло назначено 23 ноября торжество, во время которого и реше-
но поднять колоколъ на колокольницу. Преосвященный Влады-
ка Филаретъ, увѣдомленный о семъ, пожелалъ принять участіе
въ торжествѣ. Онъ нарочно для этого ѿдѣть въ Слободской, на-
канунѣ служить здѣсь въ обители всенощное бдѣніе, а на дру-
гой день литургію, послѣ которой при многочисленномъ соимъ
молащихся и при участіи почти всего городского духовенства
самъ святить „кампанъ“ молитвами, кажденіемъ и кропленіемъ
св. водой. Чинопослѣдованіе словно принимаетъ совсѣмъ
иной видъ и торжество значительно увеличивается. А какая
рѣдкость—колоколъ освященъ самимъ архіереемъ! Часто ли это
бываетъ? Много ли на св. Руси найдешь такихъ колоколовъ? Въ
Слободскомъ, несмотря на частое бытіе въ немъ Преосвящен-
ныхъ, это чуть ли не первый случай. А потому было бы не
лишнимъ, если бы этотъ колоколъ имѣлъ на себѣ выгравиро-
ванную дату, которая вѣщала бы грядущимъ поколѣніямъ обѣ
его особенности.

Послѣдніе дни свѣтлой седмицы въ г. Слободскомъ нынѣ
ознаменованы пребываніемъ въ немъ того же преосвященнаго
Владыки Филарета, который прибылъ сюда на пароходѣ въ
четвергъ, 22 апрѣля, въ $3\frac{1}{2}$ часа утра, и въ тотъ же день
совершилъ Литургію и Всенощную въ женскомъ монастырѣ, а
въ пятницу, по случаю тезоименитства Государыни Императри-
цы Александры Феодоровны, служилъ Литургію и молебень въ
Вознесенскомъ соборѣ. Какъ монастырскій храмъ, такъ и со-
боръ за архіерейскими служеніями были переполнены молящи-
мися. Въ субботу Владыка служилъ раннюю Литургію въ муж-
скомъ монастырѣ и затѣмъ, выждавъ изъ города Вятки прихо-
да парохода, въ первомъ часу дня отбылъ на немъ обратно. Уже,
кажется, всѣ храмы въ свѣтлые дни бываютъ богато уbrane и
освѣщены и пасхальное Богослуженіе въ нихъ совершается съ
особеннымъ торжествомъ, однако участіе въ немъ епископа ска-
зывается рѣзко. Особенно много придаетъ величія малый входъ,
когда Святитель съ дикиріемъ и трикиріемъ въ рукахъ при

грамогласномъ пѣніи сослужащаго духовенства идетъ съ каѳедры въ алтарь. „Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу“... звучно раздается тогда призывъ въ каждомъ углу храма и тотчасъ же возносится горячая мольба: „Спаси ны, Сыне Божій... поющія Ти „Аллилуйя“ и всему этому вторить хоръ. Какая за душу хватающая минута? Совершенно въ то время переносишься въ какой-то другой міръ, отрѣшаешься отъ всего земного! А сколько еще другихъ подобныхъ моментовъ приходится переживать за архіерейскимъ служеніемъ Божественной літургії?

Дай Богъ, чтобы Архипастырь какъ можно чаще принималъ участіе въ Богослуженіи и во всѣхъ церковныхъ торжествахъ! Этого всегда нужно желать христіанину и ничего не не слѣдуетъ жалѣть, чтобы придать больше красоты, благолѣпія и величія христіанскому Богослуженію. Напрасно шумятъ мнимые блюстители интересовъ церковной казны, указывая на большие расходы, сопряженные съ приемомъ Архіерея: они мѣняютъ душевные наслажденія на презрѣній, нерѣдко губящій человѣка, металль!

Изъ Государственной Думы. Комиссія по дѣламъ Православной Церкви въ засѣданіяхъ 3 и 6 апрѣля закончила свои работы, установивъ большинствомъ 12 противъ 8 свое отрицательное отношение къ законодательному предложенію объ объединеніи въ Министерствѣ Нар. Просвѣщенія церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ сѣть всеобщаго обученія. Противники такого объединенія при этомъ высказались, что Церкви принадлежитъ не только право обученія дѣтей, но на нее возложена и такая обязанность силою заповѣди Г. И. Христа: „шедше, научите вся языки“, — что эту обязанность Церковь можетъ выполнить только посредствомъ церковной школы, при строго-церковномъ управлениі, т. к. при послѣднемъ только условіи возможна соответствующая этой цѣли постановка всего школьнаго дѣла; — что такой взглядъ на дѣло народнаго образованія слѣдуетъ считать исторически сложившимся и твердо установившимся въ нашемъ отечествѣ: сыздревле принятное на себя духовенствомъ начальное обученіе вмѣнено ему въ обязанность

Дух. Регламентомъ, неоднократно подтверждаемую съ высоты Престола, а въ послѣднее время вылившуюся въ опредѣленное положеніе о церковно-приходскихъ школахъ;—что передача церковной школы въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ поведетъ къ ея обезличенію, къ подчиненію ея непреодолимому вліянію со стороны организацій современного общества, нерѣдко настроенного враждебно къ самой религіи или церковности;—что, наконецъ, такая передача была-бы несправедливостью по отношенію къ Церкви и духовенству, приложившему огромный трудъ къ возсозданію и благоустройству церковной школы.

Эти мотивы большинства комиссіи вызвали возраженія ея меньшинства. Послѣднее находило, что заповѣдь Г. І. Христа въ приведенныхъ выше Его словахъ ограничивается сферою религіозно-церковнаго наученія и не можетъ распространяться на преподаваніе свѣтскихъ предметовъ;—что мысль объ установившемся въ нашемъ отечествѣ взглядѣ на народное образованіе, какъ на прерогативу Церкви, сомнительна, ибо до Петра никакой организаціи народн. образованія у насъ не существовало, а послѣ Петра эта мысль не проникала ни въ общество ни законодательство; что церковная школа не конфессиональная, и объединеніе ея въ вѣдѣніи Министерства не можетъ быть ни нарушеніемъ прерогативъ Церкви, ни выражениемъ недовѣрія къ духовенству;—что при томъ предполагаемою передачею церковная школа не уничтожается, такъ какъ самая реформа касается не существа церковно-школьного дѣла, а лишь высшаго управлениія имъ, которое изъ бюрократическихъ рукъ Вѣдомства Прав. Испов. переходитъ въ живыя руки общества, въ лицѣ прихода (если послѣдній будетъ преобразованъ) при ближайшемъ руководствѣ священника и епископа, и въ лицѣ училищныхъ совѣтовъ, составленныхъ изъ членовъ мѣстнаго общества, какъ показываетъ жизнь, отнюдь не носящаго въ себѣ настроенія, враждебнаго по отношенію къ религіозному воздействию на школу со стороны Церкви;—что въ предполагаемомъ объединеніи школъ нельзя не видѣть средства къ уничтоженію вреднаго въ школьнѣмъ дѣлѣ антагонизма;—что, наконецъ, отклоненіе объединенія школъ, если оно будетъ принято, прежде всего вызоветъ недоброжелательное отношеніе къ самымъ церковнымъ школамъ и можетъ повлечь невключеніе ихъ мѣстными организаціями въ школьнѣя сѣти.

Эти мысли меньшинства нашли свое выражение въ рѣчахъ при засѣданіи комиссіи или въ особомъ мвѣніи, приложенномъ къ журналу.

Разсмотрѣніе вопроса о церковно-приходскихъ школахъ комиссія закончила единогласнымъ принятіемъ слѣдующей формулы: „Церковно-приходская школа можетъ соотвѣтствовать своему назначенію и наименованію лишь въ томъ случаѣ, если будетъ поставлена въ тѣсную связь съ преобразованнымъ приходомъ“.

Законопроектъ о всеобщемъ начальномъ обученіи совѣщаніемъ Госуд. Думы пока не поставленъ на ближайшую очередь къ разсмотрѣнію въ общемъ собраніи Думы. Вѣрнѣе, что онъ пойдетъ съ начала осенней сессіи.

Священникъ Александръ Поповъ.

Редакторъ *H. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 6 мая 1910 года.
Цэнзоръ протоіерей *B. Раевскій.*